

9 МАЯ - ПРАЗДНИК ПОБЕДЫ

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ВСПОМНИТЕ: 9 МАЯ 1945...

Этот день красной строкой навсегда вписан в наши календари.

День великой радости, что войне пришел конец, что мы выстоали и победили в неизданной в истории человечества битве с фашизмом, гордости за нашу социалистическую Родину, за Коммунистическую партию, которая привела нас к этой победе.

День Победы — 9 мая 1945-го...

Двадцать восемь лет отделяют нас от того дня. Говорят, время вечно, оно и развалинам придает архитектурную стройность. Да, у времени свои законы. Наша страна давно залечила раны, нанесенные войной. На

месте руин и пожаров выросли новые прекрасные города. Порох седины посеребрил головы тех, кто безусыми юнцами шел на смертельный схватку с врагом и лягли всему миру чудеса мужества и отваги. Стали взрослыми дети и внуки их, и слушают рассказы о боевых сражениях, как о делах давно минувших дней...

Но время не в силах заставить нас забыть то, что прожито и пережито. Занавес времени слишком густо прописан жгучими стрелами нашей памяти — ведь нет в нашей огромной стране семьи, нет, пожалуй, человека, на судьбу которого не отразилась бы война.

Давайте же вспомним тот незабываемый первый День Победы.

ПЕЛА ПОБЕДИТЕЛЯМ

● Берлин...

Невыторимые мгновенья... Они бывают у каждого человека и запоминаются на всю жизнь.

Вместе с наступающими войсками весной 1945 года вошли мы в Берлин. Выступали перед воинами, штурмовавшими столицу фашистской Германии. Концертам потерпели счет, но на душе было светло и радостно.

Кто-то предложил дать концерт в уцелевшем зале оперного театра. Предложение принял с радостью. Подумать только, русская песня в репертуаре! К назначенному часу

леко ушли они от родного дома, долго не видели близких, истосковались по привычной русской песне. И слушали с таким-то особым, непередаваемым чувством. Я сказала:

— Сплю, голубчики, что хотите, сплю...

В этот момент я сделал снимок, оказавшийся здесь фотокорреспондент Г. Петров. Смотрю сейчас на эту бесхитростную фотографию — и словно нет прожитых лет, словно приходит ко мне молодость. Нынче только, что у меня других снимков, сделанных им том же концерте. Как хотелось бы снова спустя столько лет увидеть воссторженных лица наших солдат и офицеров!

Я видела на колонках репертуара следы от снарядов и пулеметов, видела автографы на зданиях. Одна из них напомнила мне певица: «Я в Сибирь, родную деревенку, непременно и матери приеду». Кто знает, может, эту строку на песни оставил слушатель того концерта...

Смотрю на фотографию и многое вспоминаю. На фронт я стала выезжать с первых дней войны. Боец крещение принял под Ельницей. Однажды выступала на открытии позиций артиллеристов. Над нами появлялись фашистские самолеты, концерт приходился прерывать, но программа довелась до конца.

Лидия РУСЛЯНОВА,
заслуженная артистка РСФСР.

Случилось мне петь в палате для единственного слушателя. Узнав о приезде артистов, танкогородный воин попросил взвестить его. Врачи считали его безнадежным. Но как я обрадовалась, получив позже «трехугольник», в котором этот мой слушатель сообщил, что победы смерть и продолжает бороться с врачом...

За свою многолетнюю творческую жизнь я выпустила множество раз, но тот концерт, у стен поврежденного репертуара, буду помнить до конца дней своих. Многие песни по просьбе слушателей приходилось повторять. «Валенки» пела, несколько раз — песни хотели слушать еще и еще. Спустя много лет поэт Евгений Евтушенко вспомнил об этой песне в стихотворении «Руслонгские валенки». Так есть такие строки:

Когда мы с «Ура!»
хоровым
и песнями в глотках
рванули вперед, на
Берлин,

из страшных снегов —

подмосковных —

в валенках,

и неподышных,

старених...

Старая фотография. Как много дум вызывает она!

Лидия РУСЛЯНОВА,
заслуженная артистка РСФСР.

● Москва. Красная площадь...

ЧУВСТВО СОПРИЧАСТНОСТИ

Наверное, каждый советский человек в дни праздничности стремится побывать на Красной площади — сердце нашей столицы. Побывать, чтобы ощутить праздничное название Москвы, присоединиться к людям в Мавзолею В. И. Ленина, чтобы, в конечном счете, почтствовать свою причастность к общему торжеству.

Несколько дней назад я смотрела на участников первомайского митинга на Красной площади, на колонны демонстрантов, присоединяясь к людям, которые устроили вальс на площади. Люди собирались множеством, народом, родной деревенкой, непременно и матери приеду. Кто знает, может, эту строку на песни оставил слушатель того концерта...

Смотрю на фотографию и многое вспоминаю. На фронт я стала выезжать с первых дней войны. Боец крещение принял под Ельницей. Однажды выступала на открытии позиций артиллеристов. Над нами появлялись фашистские самолеты, концерт приходился прерывать, но программа довелась до конца.

Случилось мне петь в палате для единственного слушателя. Узнав о приезде артистов, танкогородный воин попросил взвестить его. Врачи считали его безнадежным. Но как я обрадовалась, получив позже «трехугольник», в котором этот мой слушатель сообщил, что победы смерть и продолжает бороться с врачом...

За свою многолетнюю творческую жизнь я выпустила множество раз, но тот концерт, у стен поврежденного репертуара, буду помнить до конца дней своих. Многие песни по просьбе слушателей приходилось повторять. «Валенки» пела, несколько раз — песни хотели слушать еще и еще. Спустя много лет поэт Евгений Евтушенко вспомнил об этой песне в стихотворении «Руслонгские валенки». Так есть такие строки:

Когда мы с «Ура!»
хоровым
и песнями в глотках
рванули вперед, на
Берлин,

из страшных снегов —

подмосковных —

в валенках,

и неподышных,

старених...

Старая фотография. Как много дум вызывает она!

Лидия РУСЛЯНОВА,
заслуженная артистка РСФСР.

Случилось мне петь в палате для единственного слушателя. Узнав о приезде артистов, танкогородный воин попросил взвестить его. Врачи считали его безнадежным. Но как я обрадовалась, получив позже «трехугольник», в котором этот мой слушатель сообщил, что победы смерть и продолжает бороться с врачом...

За свою многолетнюю творческую жизнь я выпустила множество раз, но тот концерт, у стен поврежденного репертуара, буду помнить до конца дней своих. Многие песни по просьбе слушателей приходилось повторять. «Валенки» пела, несколько раз — песни хотели слушать еще и еще. Спустя много лет поэт Евгений Евтушенко вспомнил об этой песне в стихотворении «Руслонгские валенки». Так есть такие строки:

Когда мы с «Ура!»
хоровым
и песнями в глотках
рванули вперед, на
Берлин,

из страшных снегов —

подмосковных —

в валенках,

и неподышных,

старених...

Старая фотография. Как много дум вызывает она!

Лидия РУСЛЯНОВА,
заслуженная артистка РСФСР.

Случилось мне петь в палате для единственного слушателя. Узнав о приезде артистов, танкогородный воин попросил взвестить его. Врачи считали его безнадежным. Но как я обрадовалась, получив позже «трехугольник», в котором этот мой слушатель сообщил, что победы смерть и продолжает бороться с врачом...

За свою многолетнюю творческую жизнь я выпустила множество раз, но тот концерт, у стен поврежденного репертуара, буду помнить до конца дней своих. Многие песни по просьбе слушателей приходилось повторять. «Валенки» пела, несколько раз — песни хотели слушать еще и еще. Спустя много лет поэт Евгений Евтушенко вспомнил об этой песне в стихотворении «Руслонгские валенки». Так есть такие строки:

Когда мы с «Ура!»
хоровым
и песнями в глотках
рванули вперед, на
Берлин,

из страшных снегов —

подмосковных —

в валенках,

и неподышных,

старених...

Старая фотография. Как много дум вызывает она!

Лидия РУСЛЯНОВА,
заслуженная артистка РСФСР.

Случилось мне петь в палате для единственного слушателя. Узнав о приезде артистов, танкогородный воин попросил взвестить его. Врачи считали его безнадежным. Но как я обрадовалась, получив позже «трехугольник», в котором этот мой слушатель сообщил, что победы смерть и продолжает бороться с врачом...

За свою многолетнюю творческую жизнь я выпустила множество раз, но тот концерт, у стен поврежденного репертуара, буду помнить до конца дней своих. Многие песни по просьбе слушателей приходилось повторять. «Валенки» пела, несколько раз — песни хотели слушать еще и еще. Спустя много лет поэт Евгений Евтушенко вспомнил об этой песне в стихотворении «Руслонгские валенки». Так есть такие строки:

Когда мы с «Ура!»
хоровым
и песнями в глотках
рванули вперед, на
Берлин,

из страшных снегов —

подмосковных —

в валенках,

и неподышных,

старених...

Старая фотография. Как много дум вызывает она!

Лидия РУСЛЯНОВА,
заслуженная артистка РСФСР.

Случилось мне петь в палате для единственного слушателя. Узнав о приезде артистов, танкогородный воин попросил взвестить его. Врачи считали его безнадежным. Но как я обрадовалась, получив позже «трехугольник», в котором этот мой слушатель сообщил, что победы смерть и продолжает бороться с врачом...

За свою многолетнюю творческую жизнь я выпустила множество раз, но тот концерт, у стен поврежденного репертуара, буду помнить до конца дней своих. Многие песни по просьбе слушателей приходилось повторять. «Валенки» пела, несколько раз — песни хотели слушать еще и еще. Спустя много лет поэт Евгений Евтушенко вспомнил об этой песне в стихотворении «Руслонгские валенки». Так есть такие строки:

Когда мы с «Ура!»
хоровым
и песнями в глотках
рванули вперед, на
Берлин,

из страшных снегов —

подмосковных —

в валенках,

и неподышных,

старених...

Старая фотография. Как много дум вызывает она!

Лидия РУСЛЯНОВА,
заслуженная артистка РСФСР.

Случилось мне петь в палате для единственного слушателя. Узнав о приезде артистов, танкогородный воин попросил взвестить его. Врачи считали его безнадежным. Но как я обрадовалась, получив позже «трехугольник», в котором этот мой слушатель сообщил, что победы смерть и продолжает бороться с врачом...

За свою многолетнюю творческую жизнь я выпустила множество раз, но тот концерт, у стен поврежденного репертуара, буду помнить до конца дней своих. Многие песни по просьбе слушателей приходилось повторять. «Валенки» пела, несколько раз — песни хотели слушать еще и еще. Спустя много лет поэт Евгений Евтушенко вспомнил об этой песне в стихотворении «Руслонгские валенки». Так есть такие строки:

Когда мы с «Ура!»
хоровым
и песнями в глотках
рванули вперед, на
Берлин,

из страшных снегов —

подмосковных —

в валенках,

и неподышных,

старених...

Старая фотография. Как много дум вызывает она!

Лидия РУСЛЯНОВА,
заслуженная артистка РСФСР.

Случилось мне петь в палате для единственного слушателя. Узнав о приезде артистов, танкогородный воин попросил взвестить его. Врачи считали его безнадежным. Но как я обрадовалась, получив позже «трехугольник», в котором этот мой слушатель сообщил, что победы смерть и продолжает бороться с врачом...

За свою многолетнюю творческую жизнь я выпустила множество раз, но тот концерт, у стен поврежденного репертуара, буду помнить до конца дней своих. Многие песни по просьбе слушателей приходилось повторять. «Валенки» пела, несколько раз — песни хотели слушать еще и еще. Спустя много лет поэт Евгений Евтушенко вспомнил об этой песне в стихотворении «Руслонгские валенки». Так есть такие строки:

Когда мы с «Ура!»
хоровым
и песнями в глотках
рванули вперед, на
Берлин,

из страшных снегов —

подмосковных —

</

• Ратной славе посвящается
• Неутомимый искатель

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ПРОБЛЕМЫ, СУЖДЕНИЯ

Готовность к защите Отечества, высокий моральный дух советского воина, красота родной земли и мир во всем мире, на страницах которых стоят наши Вооруженные Силы — такие идеи в выставке «На страже Родины», открытой в Центральном Выставочном зале столицы. Выставка посвящена 55-летию Советской Армии и Восточно-Морского Флота. Проведение таких выставок стало традицией. Последняя — одна из самых полных и значительных. От романтической героини до толпы пиратов — таков эмоциональный диапазон высокогуманистических произведений, созданных художниками разных республик, ветеранами и молодыми мастерами советского искусства.

Воля, собранность, готовность к действию — лейтмотив выставки. Он выражен в картинах в графических сериях москвича С. Антонова, ленинградца Б. Емельянова, художника из Латвии Ю. Циркунова, К. Миргалимова из Туркмении, ереванца С. Овсепяна. Образы геройских сынов Родины — советские

солдаты, офицеры, летчики, водачальники — воплощены во многих произведениях. Среди них работы Е. Бучетича и Н. Томского. Монументalen скульптурный портрет Юрия Гагарина с его знаменем всему миру светлой улыбкой, созданный Ю. Черновым. Современный воин достойный преемник своих отцов, наследник славной истории Советской Армии. Наши современники историю видят обобщенно, символично, в крупных масштабах больших событий. Героическая эпоха — пополнена И. Обросовым «Красные высоты», 1941, символ боевого порыва — картина И. Овчинина «Подруги». Утверждают легендарную силу солдата художник Д. Янук. Полно драматизма яростной схватки с врагом полотно М. Савицкого «Полес».

Публикуемая сегодня статья Н. Жукова, одного из тех художников, которые своим корреспондентским рисунками с фронта Великой Отечественной пополнили начальник воинского подвига советского народа, посвящена именно военно-патриотической теме в нашем изобразительном искусстве.

ТЕМА ПАТРИОТИЧЕСКАЯ

Памятный для меня как военного художника случай произошел на фронте в дни Великой Отечественной войны. В одной из частей я был в командировке и помогал комсомольцам оформить боевые листки. Старался красиво написать шрифт, орнаментировать его. Присутствующий при этом солдат спрашивал: «Вы бы лучше нарисовали нам, как боев призываются на фронт и пулеметы стреляют во врагов, а синяя лягушка, падают, падают. Да так, чтобы сердце радовалось...» Вот было здорово!

Тогда я понял, что любовь солдата к его преданности Родине и ненависти к врагу склонила в нем мечту, высказанную в этом сюжете. Мыслы солдата я использовала в бланке «Всей памяти», который был нарисован в период Сталинградской битвы. Напомню, на кирпичной стене дома нарисовал художника В. Корецкого «Всем Красной армии, спаси!». Изображена на нем мать, защищающая ребенка от направляемого на нее фашистского штыка. После стены с плакатом, как бы в ответ на этот клич, наш солдат со всей силой косит из пулемета ненавистных врагов.

С тех пор на протяжении более трех десятилетий своей творческой работы и постоянно пополняю живую мысль искусства от тесного контакта с жизнью, людьми.

В какой степени искусство помогло в минувшей войне одержать победу над врагом?

Думая об этом, вспоминаешь песни военных лет. Они согревали душу, напоминали сознание любви к Родине, пробуждали землю, семью, усиливали ненависть к врагу. Ленинградцы рассказывают, как в дни блокады 7-я симфония Шостаковича удивила их силы и мотивы и борьбы.

Многие военные плакаты активно бросали клик, поднимали солдат в атаку, воспинивали ненависть к фашизму. Когда я впервые увидел картину А. Дейнеки «Солдаты», а несколько позднее — полотно А. Пластова «Фашист пролетел», и испытывал гордость за гражданско-политическую, подлинно народную силу изобразительного искусства. А если взглянуть, например, позму А. Твардовского «Василий Теркин». Она поднимала боевой дух солдат, привнесла дружбу, умела разговаривать сразу со всеми и с каждым в отдельности, отвечала многогранному братству армии, мобилизовывала массы на победу. Я глубоко убежден, что это произведение является эталоном для любого жанра искусства по своему патриотическому налажу, так свойственному советской природе нашего человека.

В предверии съезда художников вспоминаешь все это только для того, чтобы лучше произведения, вошедшие в память народа, стали верным измерением наших задач и ошибок, что

бы современное искусство не утратило своей главной черты — гражданственности, демократичности и большого общественно-политического значения.

Здесь хотелось бы сказать, вот о чем. В нашей газете часто встречаются термины «литература», «литературность», то есть интерес зрителя и социального контекста, и отрицательное определение, в знак художественной неподценности произведения. И художники подчас воспринимают это как желание освободить живопись от содержания.

**Н. ЖУКОВ,
народный художник СССР**

ниги, оставив на полотне чисто цветовые и декоративные качества. Да и размеры выставочного помещения Манежа заставляют все больше заботиться о внешней стороне дела в ущерб глубинным, психологическим сторонам искусства. Я всегда не оправдывал любовь «вне образа» решения, наиллюстративности. Если под «литературностью» понимать только это, спорить было бы не о чем. Но все беда в том, что картина была выразительной, не обязательно входить в нее сотни участников или быть, чтобы художники были счастливы, узнав, что репродукция его произведения хранится в картинах гимнастерии солдат, служащий

этот день керчене чтят память погибших патротов, воину или в мирные дни на действительной службе солдаты носят в кармане гимнастерки память о дорогом и близком — фотографию нечестивых, подлецов. Матеря или отеческий образ мечты — лист из журнала с изображением любимой киноактрисы или вырезанный из газеты стихотворения. Это помогало ему вспомнить, а сейчас — служить. Я верю, каждый из нас, художников, был бы счастлив, узнав, что репродукция его произведения хранится в картинах гимнастерии солдат, служащий

этот день керчене чтят память погибших патротов, воину или в мирные дни на действительной службе солдаты носят в кармане гимнастерки память о дорогом и близком — фотографию нечестивых, подлецов. Матеря или отеческий образ мечты — лист из журнала с изображением любимой киноактрисы или вырезанный из газеты стихотворения. Это помогало ему вспомнить, а сейчас — служить. Я верю, каждый из нас, художников, был бы счастлив, узнав, что репродукция его произведения хранится в картинах гимнастерии солдат, служащий

этот день керчене чтят память погибших патротов, воину или в мирные дни на действительной службе солдаты носят в кармане гимнастерки память о дорогом и близком — фотографию нечестивых, подлецов. Матеря или отеческий образ мечты — лист из журнала с изображением любимой киноактрисы или вырезанный из газеты стихотворения. Это помогало ему вспомнить, а сейчас — служить. Я верю, каждый из нас, художников, был бы счастлив, узнав, что репродукция его произведения хранится в картинах гимнастерии солдат, служащий

этот день керчене чтят память погибших патротов, воину или в мирные дни на действительной службе солдаты носят в кармане гимнастерки память о дорогом и близком — фотографию нечестивых, подлецов. Матеря или отеческий образ мечты — лист из журнала с изображением любимой киноактрисы или вырезанный из газеты стихотворения. Это помогало ему вспомнить, а сейчас — служить. Я верю, каждый из нас, художников, был бы счастлив, узнав, что репродукция его произведения хранится в картинах гимнастерии солдат, служащий

этот день керчене чтят память погибших патротов, воину или в мирные дни на действительной службе солдаты носят в кармане гимнастерки память о дорогом и близком — фотографию нечестивых, подлецов. Матеря или отеческий образ мечты — лист из журнала с изображением любимой киноактрисы или вырезанный из газеты стихотворения. Это помогало ему вспомнить, а сейчас — служить. Я верю, каждый из нас, художников, был бы счастлив, узнав, что репродукция его произведения хранится в картинах гимнастерии солдат, служащий

этот день керчене чтят память погибших патротов, воину или в мирные дни на действительной службе солдаты носят в кармане гимнастерки память о дорогом и близком — фотографию нечестивых, подлецов. Матеря или отеческий образ мечты — лист из журнала с изображением любимой киноактрисы или вырезанный из газеты стихотворения. Это помогало ему вспомнить, а сейчас — служить. Я верю, каждый из нас, художников, был бы счастлив, узнав, что репродукция его произведения хранится в картинах гимнастерии солдат, служащий

этот день керчене чтят память погибших патротов, воину или в мирные дни на действительной службе солдаты носят в кармане гимнастерки память о дорогом и близком — фотографию нечестивых, подлецов. Матеря или отеческий образ мечты — лист из журнала с изображением любимой киноактрисы или вырезанный из газеты стихотворения. Это помогало ему вспомнить, а сейчас — служить. Я верю, каждый из нас, художников, был бы счастлив, узнав, что репродукция его произведения хранится в картинах гимнастерии солдат, служащий

этот день керчене чтят память погибших патротов, воину или в мирные дни на действительной службе солдаты носят в кармане гимнастерки память о дорогом и близком — фотографию нечестивых, подлецов. Матеря или отеческий образ мечты — лист из журнала с изображением любимой киноактрисы или вырезанный из газеты стихотворения. Это помогало ему вспомнить, а сейчас — служить. Я верю, каждый из нас, художников, был бы счастлив, узнав, что репродукция его произведения хранится в картинах гимнастерии солдат, служащий

этот день керчене чтят память погибших патротов, воину или в мирные дни на действительной службе солдаты носят в кармане гимнастерки память о дорогом и близком — фотографию нечестивых, подлецов. Матеря или отеческий образ мечты — лист из журнала с изображением любимой киноактрисы или вырезанный из газеты стихотворения. Это помогало ему вспомнить, а сейчас — служить. Я верю, каждый из нас, художников, был бы счастлив, узнав, что репродукция его произведения хранится в картинах гимнастерии солдат, служащий

этот день керчене чтят память погибших патротов, воину или в мирные дни на действительной службе солдаты носят в кармане гимнастерки память о дорогом и близком — фотографию нечестивых, подлецов. Матеря или отеческий образ мечты — лист из журнала с изображением любимой киноактрисы или вырезанный из газеты стихотворения. Это помогало ему вспомнить, а сейчас — служить. Я верю, каждый из нас, художников, был бы счастлив, узнав, что репродукция его произведения хранится в картинах гимнастерии солдат, служащий

этот день керчене чтят память погибших патротов, воину или в мирные дни на действительной службе солдаты носят в кармане гимнастерки память о дорогом и близком — фотографию нечестивых, подлецов. Матеря или отеческий образ мечты — лист из журнала с изображением любимой киноактрисы или вырезанный из газеты стихотворения. Это помогало ему вспомнить, а сейчас — служить. Я верю, каждый из нас, художников, был бы счастлив, узнав, что репродукция его произведения хранится в картинах гимнастерии солдат, служащий

этот день керчене чтят память погибших патротов, воину или в мирные дни на действительной службе солдаты носят в кармане гимнастерки память о дорогом и близком — фотографию нечестивых, подлецов. Матеря или отеческий образ мечты — лист из журнала с изображением любимой киноактрисы или вырезанный из газеты стихотворения. Это помогало ему вспомнить, а сейчас — служить. Я верю, каждый из нас, художников, был бы счастлив, узнав, что репродукция его произведения хранится в картинах гимнастерии солдат, служащий

этот день керчене чтят память погибших патротов, воину или в мирные дни на действительной службе солдаты носят в кармане гимнастерки память о дорогом и близком — фотографию нечестивых, подлецов. Матеря или отеческий образ мечты — лист из журнала с изображением любимой киноактрисы или вырезанный из газеты стихотворения. Это помогало ему вспомнить, а сейчас — служить. Я верю, каждый из нас, художников, был бы счастлив, узнав, что репродукция его произведения хранится в картинах гимнастерии солдат, служащий

этот день керчене чтят память погибших патротов, воину или в мирные дни на действительной службе солдаты носят в кармане гимнастерки память о дорогом и близком — фотографию нечестивых, подлецов. Матеря или отеческий образ мечты — лист из журнала с изображением любимой киноактрисы или вырезанный из газеты стихотворения. Это помогало ему вспомнить, а сейчас — служить. Я верю, каждый из нас, художников, был бы счастлив, узнав, что репродукция его произведения хранится в картинах гимнастерии солдат, служащий

этот день керчене чтят память погибших патротов, воину или в мирные дни на действительной службе солдаты носят в кармане гимнастерки память о дорогом и близком — фотографию нечестивых, подлецов. Матеря или отеческий образ мечты — лист из журнала с изображением любимой киноактрисы или вырезанный из газеты стихотворения. Это помогало ему вспомнить, а сейчас — служить. Я верю, каждый из нас, художников, был бы счастлив, узнав, что репродукция его произведения хранится в картинах гимнастерии солдат, служащий

этот день керчене чтят память погибших патротов, воину или в мирные дни на действительной службе солдаты носят в кармане гимнастерки память о дорогом и близком — фотографию нечестивых, подлецов. Матеря или отеческий образ мечты — лист из журнала с изображением любимой киноактрисы или вырезанный из газеты стихотворения. Это помогало ему вспомнить, а сейчас — служить. Я верю, каждый из нас, художников, был бы счастлив, узнав, что репродукция его произведения хранится в картинах гимнастерии солдат, служащий

этот день керчене чтят память погибших патротов, воину или в мирные дни на действительной службе солдаты носят в кармане гимнастерки память о дорогом и близком — фотографию нечестивых, подлецов. Матеря или отеческий образ мечты — лист из журнала с изображением любимой киноактрисы или вырезанный из газеты стихотворения. Это помогало ему вспомнить, а сейчас — служить. Я верю, каждый из нас, художников, был бы счастлив, узнав, что репродукция его произведения хранится в картинах гимнастерии солдат, служащий

этот день керчене чтят память погибших патротов, воину или в мирные дни на действительной службе солдаты носят в кармане гимнастерки память о дорогом и близком — фотографию нечестивых, подлецов. Матеря или отеческий образ мечты — лист из журнала с изображением любимой киноактрисы или вырезанный из газеты стихотворения. Это помогало ему вспомнить, а сейчас — служить. Я верю, каждый из нас, художников, был бы счастлив, узнав, что репродукция его произведения хранится в картинах гимнастерии солдат, служащий

этот день керчене чтят память погибших патротов, воину или в мирные дни на действительной службе солдаты носят в кармане гимнастерки память о дорогом и близком — фотографию нечестивых, подлецов. Матеря или отеческий образ мечты — лист из журнала с изображением любимой киноактрисы или вырезанный из газеты стихотворения. Это помогало ему вспомнить, а сейчас — служить. Я верю, каждый из нас, художников, был бы счастлив, узнав, что репродукция его произведения хранится в картинах гимнастерии солдат, служащий

этот день керчене чтят память погибших патротов, воину или в мирные дни на действительной службе солдаты носят в кармане гимнастерки память о дорогом и близком — фотографию нечестивых, подлецов. Матеря или отеческий образ мечты — лист из журнала с изображением любимой киноактрисы или вырезанный из газеты стихотворения. Это помогало ему вспомнить, а сейчас — служить. Я верю, каждый из нас, художников, был бы счастлив, узнав, что репродукция его произведения хранится в картинах гимнастерии солдат, служащий

этот день керчене чтят память погибших патротов, воину или в мирные дни на действительной службе солдаты носят в кармане гимнастерки память о дорогом и близком — фотографию нечестивых, подлецов. Матеря или отеческий образ мечты — лист из журнала с изображением любимой киноактрисы или вырезанный из газеты стихотворения. Это помогало ему вспомнить, а сейчас — служить. Я верю, каждый из нас, художников, был бы счастлив, узнав, что репродукция его произведения хранится в картинах гимнастерии солдат, служащий

этот день керчене чтят память погибших патротов, воину или в мирные дни на действительной службе солдаты носят в кармане гимнастерки память о дорогом и близком — фотографию нечестивых, подлецов. Матеря или отеческий образ мечты — лист из журнала с изображением любимой киноактрисы или вырезанный из газеты стихотворения. Это помогало ему вспомнить, а сейчас — служить. Я верю, каждый из нас, художников, был бы счастлив, узнав, что репродукция его произведения хранится в картинах гимнастерии солдат, служащий

этот день керчене чтят память погибших патротов, воину или в мирные дни на действительной службе солдаты носят в кармане гимнастерки память о дорогом и близком — фотографию

● Идет гастрольная пора...
● Студенческий самодеятельный

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

РЕЦЕНЗИИ

EРЕВАНСКОМУ драматическому театру присущи праздничность и открытая эмоциональность, как пластич и сочный краски юга.

В спектакле «Любовь и смея — зорьном фарсе» по мотивам произведений классиков армянской литературы Еревана Отанеца — на сцене расцветают пластики сложных страдающих больше так задорно, словно они спасают веселый коровод; Болгаря алеет огромное покрывало из столы коровьеского совета в «Ричарде III», превращающееся затем в кровавые саваны; блаженны солнце на сорванных земельных и синих водах. Всё это переплется паромами в «Беспринадежных»; любовные исповеди созерцаются желозы в «Семи станциях» — композиции стюард Сильви Капитанян.

Все шесть спектаклей поставлены главным режиссером театра народным артистом СССР Р. Капитаняном. Выразительный цвет сосредоточен в них с экспрессивным жестом и звучным языком, с яготой и беспредметностью контекста со зрителями заполняет и этот контакт возникает, когда, например, в «Любовь и смея» доктор Шварц (Р. Ходжаджян) — Хлестаков от медиками, подавленными как руть, неутомимый ярь, полный комедийного вдохновения, набрасывается на свою добчу — ошпаривающим пациентом. Уже не фарсовая энергия, а нирванский патетик заражен зла в «Семи станциях», слушая звонкие строки Капитанян, появляющиеся в гротескическом прошлом Арменяна, о мужестве и гиганте народе, вступившего на путь создания новой жизни, гордящегося плодами своей духовной и материальной культуры.

В эту сокровищницу армянской культуры театр хочет занести свой якорь. Это относится не только к «известным спектаклям» — «Любовь и смея» и «Семи станциям», выдвинутым на соискание Государственной премии. Спектакли поставлены главным режиссером театра Р. Слюсаревым, позволяют предположить, что именно эти постановки коллектива заявляет свою творческую программу.

Нетрудно заметить, что Слюсаревы призывают такие произведения, в которых герой настойчиво борется с превратностями судьбы, в которых человек не покоряется обстоятельствам, как бы тяжелы, порой невыносимы они ни были. Принадлежит личность талантливой, значительной, самобытной. Все это без труда читается уже в самом выборе пьес: «Солдатская вдова», «Лейпциг-33», «Соловьевская ночь», «В стенах Украины», «Таланты и поклонники», «Гроза»...

Каждый спектакль kostромской сразу, уже с оформлением, погружает нас всегда в строптивую атмосферу действия (исключение в этом отношении составляет лишь «В стенах Украины»).

«Торжество» лестницы, многочисленные двери камер, переплетение решеток, общий мрак — «Лейпциг-33» (художник М. Пирогов).

Бедный брецоватый дом, разносторонней старенькой мебели, потрескавшейся, липкие обои,ские задорки театра со скучными кафесами старых декораций — это то, что окружает Негину в спектакле «Таланты и поклонники» (художник В. Мушников).

Сценическое лицо дома, а все деревья словно утомлены в темном замии вечера. Это «Солдатская вдова» (художник Ю. Боголюбский).

«Соловьевская ночь» настолько же насыщено надеждой на холодной Волге. Нигде ни травинки, ни деревца. Продуваемые всеми ветрами, изнуренный холм берега, сплошные темные заборы, темные засохшие деревья на сундуках — перед нами мир Натальи из «Грозы» (художник А. Гамзюла).

И только в «Соловьевской ночи» несколько словес дельца, краина которых, правда, не видна, — она где-то там, наверху (художник М. Пирогов).

Этот общий для всех спектаклей колорит не может не вызвать восхищения. Особенно, если речь скажет идет о «Грозе», где в самом конце драмы есть слова, которые прямые говорят о красоте окружающей природы. Поэтическое восприятие жизни и в пьесе В. Евдокимова «Соловьевская ночь» с ее страстью восхищений первой, чистой и светлой любовью, с чувством пристрастного достоинства и бережного взаимопонимания человека оловянных героями, с величественными соловьями.

В определенной общинности

премии. Своими достоинствами, реалистичностью, орiginalностью образного решения отмечены и другие работы гастрольной афиши этого молодого театрального коллектива. Сформировавшаяся из студии немногими более четырех лет тому назад,

зданно пластически обобщенным образом спектакли, отмеченные юмором и многообразием смысла. Проблема, однако, заключается в том, что этот образ может оказаться как верно угаданной моделью мира, обманывающей механизм его реальных взаимоотноше-

ний. Когда, например, в Тевзере убийцы, хотнув инквизиции в пол, симметричные распоясаются по обе стороны героя Кларенса, слушает его, однако, заключается в том, что этот образ может оказаться как верно угаданной моделью мира, обманывающей механизм его реальных взаимоотноше-

ний. Бывает разные условия. Есть условие, скрывающее механизмы с непривычной осторожностью.

Позже между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности, погубивших Ларису. В «Ричарде III» история гнусного насилия, беспрерывных убийств часто заслоняется эффективными, достойными любованием картинами.

Поэзия между тем зиж-

дется на глубокой пряди, как сдвигается об отвратительные черты эгоизма и склонности,

ПУБЛИЦИСТИКА

ПУСТЬ ЗНАЮТ ВСЕ!

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ОРДЕНАХ И ДРУГИХ СИМВОЛАХ

РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВЕРНОСТИ ДОЛГУ

Вы, наверное, запомнили этот приквел эпизода в кинофильме «Горячий снег». Запомнился также сюжет об ошибке: фашистские танки не прошли... А назалось, у защитников рубежа не хватило сил, чтобы выдержать удар брошенного кулака. И вот командующий спешит на помощь артиллерийской батареи. Он хочет видеть солдат, смотрящих невозможное. Но среди изувеченной земли и среди обгоревшего металла генерал видит только мертвых. Победа очевидна и необыкновена, а победителей нет. И вдруг ликующий крик: «Есть живые!»

Их — смертоносных, как устоявших, каким чудом выживших. Они смертельно устали. Но они исполнили свой долг и вот видят, какой страшной ценой остановили эпизод.

Потрясенный генерал, повторяя: «Все, что в моей власти... Спасибо! Все, чем могу... Спасибо!», и каждому вручает орден Красного Знамени.

Орден, правительственный награда — знак ратной и трудовой доблести, символ наших легендарных побед и замечательных свершений. У нас есть прекрасные символы революции, воинской и трудовой славы, всегда напоминающие нам о прошлом, увлекающие в будущее...

Самым первым для меня символом революции была октябрьская звездочка. В ту пору еще не существовало такого, как теперь, покрытого эмалью знака с портретом Ленина. Забывай дышать, я склонил за пропорными пальцами матери, которые ловко обшивали красным пояском изящную звездочку из окованного картона.

С того поры минуло четыре десятилетия. Но и по сей день во мне живет трепетное чувство восторга, великой гордости, разбуженного сознанием торжественности той минуты, когда мне вручили красную звездочку и я как бы оказался в одном ряду с теми, кто сражался за революцию, кто шел за Лениным.

Об особенно, помнится, меня поразило значение цвета моей звездочки. Перед этим он воспринимался просто и обыкновенно: красный — значит красный. Оказалось, красота тут все ни при чем. Революционное знамя, обласканные отцом красного цвета потому, что окрашено кровью борцов, которые отдали свою жизнь за честь народа. А октябрьскую звездочку — частности этого знамени.

Сказать по правде, тогда мне, мальчишке, стало даже немного странно: идти на рушу кията октября, вдруг сделала что-нибудь не так! Теперь понимаю это было страх не за себя. Просто насторожилась немыслимой сама воз

можность, пусть даже начальная, оскорбить память тех, кто лежал в братских могилах. Ведь они или на смерть, твердо уверенные в том, что их дело будет подхвачено другими и непременно предпрятах у него лишь приветствием бояни.

Как-то раз он вдруг признался, что могут подумать о моих поступках люди.

Однако стояло вообразить обращенный к тебе упрек: «А еще пионер!» или «Ведь комсомолец, пионер!» и я уже не придавал исполнительности самому себе и ощущалось, что ветеранов, которых становятся все меньше, она по-прежнему остается живой памятью сердца.

Было время, когда по неубыtkовому признаку в среде бывших фронтовиков носить ордена и медали считалось искроменным... В душе я испытывал страх: может быть, быть ложной скромности: «Ну, воевали! А кто же воевал?» Однако дважды в год я всегда надевал боевые награды — в День Советской Армии и 9 Мая. Всегда! Мне казалось, что, оставляя фронтовые ордена и медали в пакетике, в чехоле (или где там еще?), мы жестоко оскорбляем светлую память павших товарищей. Ведь нам, вернувшись с фронта, сама по себе жизнь уже была высшей наградой. А чем измерить подвиг тех, кто погиб? Чем жестче, чем тяжелее был бой, чем большей ценой пришла заплатить за победу, тем больших наград удоставливались воины, павшие и живые.

Так пусть мне знают молодые, для которых минувшая война — история, что каждая медаль, каждый боевой орден на груди ветеранов щедро омыты кровью тех, кто своей жизнью заплатил за нашу победу. Мы с ними были рядом, мы первыми делились всем, и последний сухарь, и щепоть маюхор. И только смерть мы не сумели поделить пополам...

«Однажды утром в День Победы яшел по улице. На мне была старая гимнастерка, на ней — фронтовые медали. Вдруг из подъезда большого дома выкатилась машина, видимо, подгузившая парень. Глянула в мою сторону. Остановилась. Что-то быстро сказали друг другу. Одни из них решительно шагнули мне навстречу...

Помните, Корчагин у костра читает бойцам «Оводов? Потом — разговор о чести. Одни из бойцов рассказывали, как патроны расстреляли мародеров.

«Вижу, дело ясное, и расход пустят... Подбегают и к Ередину: «Товарищ комкоры, пушай их трибунал судит...» Кирюнг о нем на меня по-руски: «Кроню — земя краине, а эти — позор всей армии. Гонят ее. Она требует, чтобы на земли ее не было ни одного пятна».

— Ни одного пятна, — шепнул губы Павла.

Вот эта последняя фраза запала в душу с какой-то особенной, осязаемой ответственностью...

Был у меня на фронте друг. Воспитанный в профессорской семье, сам ветеранский студент-гуманитарий, он и по физическим данным никак не поднимался из подполья. Всю жизнь отдавал через заборы, почты столе же трудно, как

известно, из подполья.

Чинно поклонившись, парни ушли. А я долго стоял и думал о тех, кому уже не суждено ощутить вот таких рукояток. — от Ильи Шкуне, Паше Радицким.

Великая Отечественная война отодвинулась от нас уже на три десятилетия. Для молодых она стала историей и не числилась...

Сказать по правде, тогда мне, мальчишке, стало даже немного странно: идти на рушу кията октября, вдруг сделала что-нибудь не так! Теперь понимаю это было страх не за себя. Просто насторожилась немыслимой сама воз

можность, пусть даже начальная, оскорбить память тех, кто лежал в братских могилах. Ведь они или на смерть, твердо уверенные в том, что их дело будет подхвачено другими и непременно предпрятах у него лишь приветствием бояни.

Как-то раз он вдруг признался, что могут подумать о моих поступках люди.

Однако стояло вообразить обращенный к тебе упрек: «А еще пионер!» или «Ведь комсомолец, пионер!» и я уже не придавал исполнительности самому себе и ощущалось, что ветеранов, которых становятся все меньше, она по-прежнему остается живой памятью сердца.

Было время, когда по неубыtkовому признаку в среде бывших фронтовиков носить ордена и медали считалось искроменным... В душе я испытывал страх: может быть, быть ложной скромности: «Ну, воевали! А кто же воевал?» Однако дважды в год я всегда надевал боевые награды — в День Советской Армии и 9 Мая. Всегда! Мне казалось, что, оставляя фронтовые ордена и медали в пакетике, в чехоле (или где там еще?), мы жестоко оскорбляем светлую память павших товарищей. Ведь нам, вернувшись с фронта, сама по себе жизнь уже была высшей наградой. А чем измерить подвиг тех, кто погиб? Чем жестче, чем тяжелее был бой, чем большей ценой пришла заплатить за победу, тем больших наград удоставливались воины, павшие и живые.

Так пусть мне знают молодые, для которых минувшая война — история, что каждая медаль, каждый боевой орден на груди ветеранов щедро омыты кровью тех, кто своей жизнью заплатил за нашу победу. Мы с ними были рядом, мы первыми делились всем, и последний сухарь, и щепоть маюхор. И только смерть мы не сумели поделить пополам...

«Однажды утром в День Победы яшел по улице. На мне была старая гимнастерка, на ней — фронтовые медали. Вдруг из подъезда большого дома выкатилась машина, видимо, подгузившая парень. Глянула в мою сторону. Остановилась. Что-то быстро сказали друг другу. Одни из них решительно шагнули мне навстречу...

Помните, Корчагин у костра читает бойцам «Оводов? Потом — разговор о чести. Одни из бойцов рассказывали, как патроны расстреляли мародеров.

«Вижу, дело ясное, и расход пустят... Подбегают и к Ередину: «Товарищ комкоры, пушай их трибунал судит...» Кирюнг о нем на меня по-руски: «Кроню — земя краине, а эти — позор всей армии. Гонят ее. Она требует, чтобы на земли ее не было ни одного пятна».

— Ни одного пятна, — шепнул губы Павла.

Вот эта последняя фраза запала в душу с какой-то особенной, осязаемой ответственностью...

Был у меня на фронте друг. Воспитанный в профессорской семье, сам ветеранский студент-гуманитарий, он и по физическим данным никак не поднимался из подполья. Всю жизнь отдавал через заборы, почты столе же трудно, как

известно, из подполья.

Чинно поклонившись, парни ушли. А я долго стоял и думал о тех, кому уже не суждено ощутить вот таких рукояток. — от Ильи Шкуне, Паше Радицким.

Великая Отечественная война отодвинулась от нас уже на три десятилетия. Для молодых она стала историей и не числилась...

Сказать по правде, тогда мне, мальчишке, стало даже немного странно: идти на рушу кията октября, вдруг сделала что-нибудь не так! Теперь понимаю это было страх не за себя. Просто насторожилась немыслимой сама воз

можность, пусть даже начальная, оскорбить память тех, кто лежал в братских могилах. Ведь они или на смерть, твердо уверенные в том, что их дело будет подхвачено другими и непременно предпрятах у него лишь приветствием бояни.

Как-то раз он вдруг признался, что могут подумать о моих поступках люди.

Однако стояло вообразить обращенный к тебе упрек: «А еще пионер!» или «Ведь комсомолец, пионер!» и я уже не придавал исполнительности самому себе и ощущалось, что ветеранов, которых становятся все меньше, она по-прежнему остается живой памятью сердца.

Было время, когда по неубыtkовому признаку в среде бывших фронтовиков носить ордена и медали считалось искроменным... В душе я испытывал страх: может быть, быть ложной скромности: «Ну, воевали! А кто же воевал?» Однако дважды в год я всегда надевал боевые награды — в День Советской Армии и 9 Мая. Всегда! Мне казалось, что, оставляя фронтовые ордена и медали в пакетике, в чехоле (или где там еще?), мы жестоко оскорбляем светлую память павших товарищей. Ведь нам, вернувшись с фронта, сама по себе жизнь уже была высшей наградой. А чем измерить подвиг тех, кто погиб? Чем жестче, чем тяжелее был бой, чем большей ценой пришла заплатить за победу, тем больших наград удоставливались воины, павшие и живые.

Так пусть мне знают молодые, для которых минувшая война — история, что каждая медаль, каждый боевой орден на груди ветеранов щедро омыты кровью тех, кто своей жизнью заплатил за нашу победу. Мы с ними были рядом, мы первыми делились всем, и последний сухарь, и щепоть маюхор. И только смерть мы не сумели поделить пополам...

«Однажды утром в День Победы яшел по улице. На мне была старая гимнастерка, на ней — фронтовые медали. Вдруг из подъезда большого дома выкатилась машина, видимо, подгузившая парень. Глянула в мою сторону. Остановилась. Что-то быстро сказали друг другу. Одни из них решительно шагнули мне навстречу...

Помните, Корчагин у костра читает бойцам «Оводов? Потом — разговор о чести. Одни из бойцов рассказывали, как патроны расстреляли мародеров.

«Вижу, дело ясное, и расход пустят... Подбегают и к Ередину: «Товарищ комкоры, пушай их трибунал судит...» Кирюнг о нем на меня по-руски: «Кроню — земя краине, а эти — позор всей армии. Гонят ее. Она требует, чтобы на земли ее не было ни одного пятна».

— Ни одного пятна, — шепнул губы Павла.

Вот эта последняя фраза запала в душу с какой-то особенной, осязаемой ответственностью...

Был у меня на фронте друг. Воспитанный в профессорской семье, сам ветеранский студент-гуманитарий, он и по физическим данным никак не поднимался из подполья. Всю жизнь отдавал через заборы, почты столе же трудно, как

известно, из подполья.

Чинно поклонившись, парни ушли. А я долго стоял и думал о тех, кому уже не суждено ощутить вот таких рукояток. — от Ильи Шкуне, Паше Радицким.

Великая Отечественная война отодвинулась от нас уже на три десятилетия. Для молодых она стала историей и не числилась...

Сказать по правде, тогда мне, мальчишке, стало даже немного странно: идти на рушу кията октября, вдруг сделала что-нибудь не так! Теперь понимаю это было страх не за себя. Просто насторожилась немыслимой сама воз

можность, пусть даже начальная, оскорбить память тех, кто лежал в братских могилах. Ведь они или на смерть, твердо уверенные в том, что их дело будет подхвачено другими и непременно предпрятах у него лишь приветствием бояни.

Как-то раз он вдруг признался, что могут подумать о моих поступках люди.

Однако стояло вообразить обращенный к тебе упрек: «А еще пионер!» или «Ведь комсомолец, пионер!» и я уже не придавал исполнительности самому себе и ощущалось, что ветеранов, которых становятся все меньше, она по-прежнему остается живой памятью сердца.

Было время, когда по неубыtkовому признаку в среде бывших фронтовиков носить ордена и медали считалось искроменным... В душе я испытывал страх: может быть, быть ложной скромности: «Ну, воевали! А кто же воевал?» Однако дважды в год я всегда надевал боевые награды — в День Советской Армии и 9 Мая. Всегда! Мне казалось, что, оставляя фронтовые ордена и медали в пакетике, в чехоле (или где там еще?), мы жестоко оскорбляем светлую память павших товарищей. Ведь нам, вернувшись с фронта, сама по себе жизнь уже была высшей наградой. А чем измерить подвиг тех, кто погиб? Чем жестче, чем тяжелее был бой, чем большей ценой пришла заплатить за победу, тем больших наград удоставливались воины, павшие и живые.

Так пусть мне знают молодые, для которых минувшая война — история, что каждая медаль, каждый боевой орден на груди ветеранов щедро омыты кровью тех, кто своей жизнью заплатил за нашу победу. Мы с ними были рядом, мы первыми делились всем, и последний сухарь, и щепоть маюхор. И только смерть мы не сумели поделить пополам...

«Однажды утром в День Победы яшел по улице. На мне была старая гимнастерка, на ней — фронтовые медали. Вдруг из подъезда большого дома выкатилась машина, видимо, подгузившая парень. Глянула в мою сторону. Остановилась. Что-то быстро сказали друг другу. Одни из них решительно шагнули мне навстречу...

Помните, Корчагин у костра читает бойцам «Оводов? Потом — разговор о чести. Одни из бойцов рассказывали, как патроны расстреляли мародеров.

«Вижу, дело ясное, и расход пустят... Подбегают и к Ередину: «Товарищ комкоры, пушай их трибунал судит...» Кирюнг о нем на меня по-руски: «Кроню — земя краине, а эти — позор всей армии. Гонят ее. Она требует, чтобы на земли ее не было ни одного пятна».

— Ни одного пятна, — шепнул губы Павла.

Вот эта последняя фраза запала в душу с какой-то особенной, осязаемой ответственностью...

Был у меня на фронте друг. Воспитанный в профессорской семье, сам ветеранский студент-гуманитарий, он и по физическим данным никак не поднимался из подполья. Всю жизнь отдавал через заборы, почты столе же трудно, как

известно, из подполья.

- ФРГ накануне визита Л. И. Брежнева
- Живет в Праге мастер

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ЗА РУБЕЖОМ

НА БЛАГО МИРА И СОТРУДНИЧЕСТВА

Солнечные майские дни стоят в столице ФРГ — Бонне. В пышную зеленую листву одеваются каштаны и буки, не- повторимыми красками цветут магнолии, улицы и площади украсились алыми тюльпанами, нарциссами, гиацинтами.

Тепловые дыхания ветра чувствуются не только в природе, но и в политической жизни ФРГ: благородно действуют Московский и Берлинский договоры, продолжают нормализоваться отношения между Федеративной Республикой Германии и ГДР, на повестке дня урегулирование отношений между ФРГ и ЧССР.

Но самое главное и важное событие этих дней — предстоящий визит в Федеративную Республику Германским Генеральным секретарем ЦК КПСС, членом Президиума Верховного Совета СССР Леонидом Ильиничем Брежневым. С большим удовлетворением воспринята в ФРГ весть о присуждении Л. И. Брежневу международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». Рейнская столица вся в ожидании поездки высокого советского гостя. Товарищ Л. И. Брежневу готовится торжественная и сердечная встреча.

Население ФРГ с нетерпением ждет визита Леонида Ильинича Брежнева. Оно от всего сердца приветствует этот визит, видя в нем лучшее доказательство улучшения отношений между обеими странами. Оно уверено, что визит послужит на благо мира, разрядит напряженность и углубитию сотрудничества между нашими странами в самых различных областях: политики, экономики, торговли, науки и технике, культуры и спорте. Здесь выражаются глубокие убеждения, что предстоящие переговоры между Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым и федеральными канцлером ФРГ и Брандтом в значительной степени будут способствовать оздоровлению европейского климата, укреплению европейской безопасности, общей разрядке напряженности на нашем континенте.

Предстоящему визиту посвящают статьи и комментарии газеты. Радио и телевидение отвечают передачами о Советском Союзе, сотрудничестве между ФРГ и СССР. Крупнейший промышленный центр Рура — Дортмунд заинтересован приглашением к диким культуры, посвященным Советскому Союзу. Без преувеличения можно сказать, что интерес к жизни Страны Советов в эти дни велик, как никогда.

С кем бы ни приходилось беседовать — писателями, художниками, режиссерами, музыкантами и другими деятелями культуры Западной Германии, — все они выражают единодушное мнение, что визит Л. И. Брежнева — четкая крупнейшая событийная, поворотная точка в отношениях между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германией. Он, несомненно, приветствуется всеми, кому дорог мир, прогресс и счастье на земле.

Председатель союза писателей ФРГ Дитер Латман заявил в ходе визита Л. И. Брежнева, поскольку он слушает позитивные разрядки напряженности. Контакты между Л. И. Брежневым и Брандтом будут способствовать дальнейшему улучшению обстановки.

Представитель союза писателей ФРГ Дитер Латман заявил в ходе визита Л. И. Брежнева, поскольку он слушает позитивные разрядки напряженности. Контакты между Л. И. Брежневым и Брандтом будут способствовать дальнейшему улучшению обстановки.

Их в Европе и представляет конструктивный вклад в общевосточное совещание по вопросам безопасности и сотрудничества и подготовительные консультации, в переговорах о сокращении вооружений сил и вооружений в Европе.

Союз писателей ФРГ пишет недавно, что одним из результатов визита Л. И. Брежнева станет более активный культурный обмен между СССР и ФРГ на взаимной основе.

Секретарь Демократического союза культуры ФРГ (Культурбунд), писатель Петер Шют, написавший серию очерков о Советском Союзе, выразил мнение, что визит Л. И. Брежнева в ФРГ является событием исключительного значения, станет новым этапом в дальнейшем отношении между народами и государствами. Со временем ратификации Москвой и ФРГ вступающей в жизнь Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Рейнская столица вся в ожидании поездки высокого советского гостя. Товарищ Л. И. Брежневу готовится торжественная и сердечная встреча.

Я уверен, что без сотрудничества в области культуры, без обмена духовными ценностями между народами не может быть прочных разрядки и безопасности. Гуманистическое обновление культуры, ее обогащение путем творческого ознакомления с художественными произведениями и научными достижениями соседних народов — залог европейского мира и безопасности. Чем больше мы будем знать о Советском Союзе, тем лучше будем развивать отношения между нашей страной и СССР. Этому плодотворному развитию будет способствовать визит к нам Л. И. Брежнева.

Генеральный директор Государственного театра Саарбрюккена Герман Веденкинд не раз бывал в Советском Союзе. Визит Л. И. Брежнева к нам, говорит он, следует рассматривать не только как дружественный визит Советского правительства, он заключает в себе откровенное желание руководителей обеих стран путем личных контактов наладить походство горькое прошлое, построить отношения между нашими народами на базе подлинного доверия.

Только тогда, подчеркнул Г. Веденкинд, могут быть наработаны мосты подлинного мира и взаимоуважения между народами. В этом плане я вижу смысла с ними наладить расширение и активизация культурного обмена между нашими народами. Мы можем чтобы культурные отношения между нашими странами развивались во всех областях, чтобы деятельность советских и грузинских учреждений, а также художников и гравюр Гундо Цингерль.

Я придаю большое значение визиту Л. И. Брежнева для дальнейшей нормализации и улучшения отношений между ФРГ и СССР, сказал К. Гальянц. Первый визит Генерального секретаря ЦК КПСС в ФРГ является началом более активного этапа в развитии связей между СССР и ФРГ. Я уверен, что все дополнительные культуры Федоративной Республики приветствуют появление визита Л. И. Брежнева. Визит Л. И. Брежнева, — это следует рассматривать не только как дружественный визит Советского правительства, он заключает в себе откровенное желание руководителей обеих стран путем личных контактов наладить походство горькое прошлое, построить отношения между нашими народами на базе подлинного доверия.

Я уверен, что без сотрудничества в области культуры, без обмена духовными ценностями между народами не может быть прочных разрядки и безопасности. Гуманистическое обновление культуры, ее обогащение путем творческого ознакомления с художественными произведениями и научными достижениями соседних народов — залог европейского мира и безопасности. Чем больше мы будем знать о Советском Союзе, тем лучше будем развивать отношения между нашей страной и СССР. Этому плодотворному развитию будет способствовать визит к нам Л. И. Брежнева.

Как театральный деятель я считаю, что визит Л. И. Брежнева послужит не только укреплению мира, но и будет иметь благоприятные последствия для развития контактов между представителями культуры наших стран. Когда вспоминаю о сотрудничестве между советскими и западногерманскими деятелями культуры, о постановках грузинской оперы «Дамы на сцене» в Саарбрюккене и о премьере в Тбилиси оперы «Плющенко» в постановке нашего театра, я вижу в этом обнадеживающее начало активных культурных контактов. Поэтому я верю, что визит Л. И. Брежнева в ФРГ будет способствовать дальнейшему развитию культурного обмена.

Мы, прогрессивные деятели культуры Федоративной Республики, говорят, что мирное будущее и расцвет культуры в ФРГ могут быть достигнуты в сотрудничестве с Советским Союзом. После странных приступлений нацистов мы говорим: никогда больше войне не должна исходить с немецкой земли. Поэтому мы с гордостью приветствуем визит Л. И. Брежнева как важную веху на пути разрядки напряженности и безопасности в Европе.

И. МАСЛОВ,
корр. ТАСС
— специально
для «Советской культуры».

БОНН, май.

У наших друзей в Белостоке...

В силу издавна сложившейся традиции белостокского театра, Александра Венгерки ежегодно включает в свой репертуар произведения русской и советской драматургии.

Сейчас на сцене этого театра с неизменным успехом идет пьеса Андрея Макарова «Трибунал». Над узлом народный корпоративный театр, по его мнению, обяснял свой выбор громадным спектаклем, склоненным к драматическим выразительным приемам.

Исконительно точный перевод пьесы сделал заведующий литературной частью театра Лех Пшотский. Большой зал, румынского и белорусского языков, он сумел сохранить в пьесе ее сущность, народность и свойственный Макарову здравомыслие.

А. СТРУНИК, главный режиссер Гродненского областного театра, заслуженный деятель искусств РСФСР, гродненский.

Эту постановку коллектива показывает не только на основной сцене в Белостоке, но и на побочных сценах всегда восторга. Зрители Аугустова, Голдана, Хайнеки и других мест горячо аплодируют Ко-

мир в нескольких строках

5-й Международный фестиваль книги, в котором участвует более 350 фирм из 32 стран, в также ЮНЕСКО, проходит в Ницце.

Советский Союз представлен на фестивале всемирными объединениями «Международная книга», которое показывает большую экспозицию изданных в СССР книг на русском, французском и других языках. Главной темой советской экспозиции, пользующейся большим успехом у посетителей, стало 50-летие образования СССР.

Известный балетмейстер Андраш Дутрэваль, поставивший в Государственном театре Каселлы «Вакханалийский фантазия», считает, что визит Л. И. Брежнева прежде всего подарит не пользу мира. Он даст новые импульсы переговорам о сокращении вооружений.

Я считаю, что этот визит будет прототипом под знаком мира и взаимопонимания гармонизировать лучшее сотрудничество и обмены культуры, предстающие на концертных программах из многих стран Европы, Америки, Азии и Африки. Были вопросы актуализации борьбы за мир и проблемы укрепления безопасности народов. Большое внимание было удалено роли деятелей культуры в деле защиты мира.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

В центре двухдневных дискуссий представителей культуры, приехавших из многих стран Европы, Америки, Азии и Африки, были вопросы актуализации борьбы за мир и проблемы укрепления безопасности народов. Большое внимание было удалено роли деятелей культуры в деле защиты мира.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

В центре двухдневных дискуссий представителей культуры, приехавших из многих стран Европы, Америки, Азии и Африки, были вопросы актуализации борьбы за мир и проблемы укрепления безопасности народов. Большое внимание было удалено роли деятелей культуры в деле защиты мира.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

В центре двухдневных дискуссий представителей культуры, приехавших из многих стран Европы, Америки, Азии и Африки, были вопросы актуализации борьбы за мир и проблемы укрепления безопасности народов. Большое внимание было удалено роли деятелей культуры в деле защиты мира.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

Варшава закончилась международной консультативной встречей деятелей культуры, организованной по инициативе Всемирного Совета Мира в рамках подготовки к Всемирному конгрессу миролюбивых сил в Москве.

ПАНДРАМА

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

● Из боя на спектакль
● Солдатская смекалка

ШТРИХИ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

О ЛЮБВИ К РОДИНЕ

Как волнующий рассказ о любви человека к Родине звучит новый спектакль Кумыкского государственного музыкально-драматического театра имени А. Салавата «Трибунал». А. Махмедин Поставщик осуществил молодой режиссер В. Шербатов. Яркие образы героя создали известные мас-

тере дагестанской сцены Х. Камагомедова, Т. Гаджева, А. Айтумова.

Спектакль тепло принял жители Махачкалы, а скоро с ним познакомятся хлеборобы, инвесторы и нефтяники страны гор.

Г. ЗУЛУМОВ,
Дагестанская АССР.

ПОСЛЕ ДЕБЮТА

В Кемеровском областном драматическом театре имени А. В. Луначарского состоялась премьера спектакля «Волки и овцы», приуроченная к 150-летию со дня рождения А. Н. Островского. Поставщик пьесы выпускника Ленинградского института театра, музыки и кинематографии Л. Раилина. Оформлено спектакль заслуженным художником

РСФСР М. Ривином и художником Б. Саркисяном. Это второй спектакль молодого режиссера, дебютировавшего здесь постановкой «Птицы нашей молодости». И. Друца, за которую он и художник М. Ривин удостоены премии Кемеровского обкома ВЛКСМ «Молодость Кузбасса». Гр. ГРИГОРЬЕВ,

КЕМЕРОВО.

ДОМА И НА ГАСТРОЛЯХ

Очень интересен репертуар одного из старейших в России — Тобольского драматического театра (главный режиссер В. Волковоров) в нынешнем 268-м сезоне. На его сцене с успехом идут пьесы белорусского драматурга А. Михалевича, молдавского апостола, молдавского писателя П. Даренича «Опоздал на песни», эстонского классика Эдуарда Вильде «Неупомянутый чудо», сумского автора Виктора Эфимчука «Человек, который видел смерть». Готовится премьера спектакля по знаменитой сказке П. Ершова «Конек-горбунок».

У Тобольского драматического театра очень давние и крепкие связи с жителями северных национальных окраин Тюменской области — Ханты-Мансийского и

Ямано-Ненецкого. Директор театра В. Фомичев рассказывает:

— Недавно мы вернулись из большой поездки на север к геологам, нефтникам, строителям. Гастролы продолжаются две недели. Мы показывали спектакль по пьесе польского драматурга Эдги Тобольского «Геология». В его героях зрителям узнавали самих себя. И это вполне понятно. Ведь спектакль этот — о первооткрывателях сибирской нефти. Никогда не забудется сердечный прием, который нам оказали жители таежного поселка Каргаты, названного так в честь двух братьев-геологов.

В. ГИЛЕВ,
ТОБОЛЬСК.

ЦЕПЬ ОБМАНОВ

Образ прожекториста и честолюбивого машиниста Феличе Шошамонка, пронекавшего из проходимца в большой город, создает артист Н. Гусаров в спектакле «Дом сумасшедших». Э. Скарлетта, поставленном режиссером В. Бондаренко в Адмиралтейском республиканском русском драматическом театре имени В. Г. Короленко. Не без помощи своего племянника, неудающегося студента-медика, Феличе принимает на себя сумасшедшую нормальную любовь, одержимых лицами однократным желаниями — вырваться из круга постоянной нужды. Цель обманов заключается для слишком доверчивого Феличе в катастрофических. Он сам теряет и рассудок и деньги — ту почву, на которой он чувствовал себя в относительной безопасности — перед превратностями жизни.

На снимке: сцена из спектакля «Дом сумасшедших». Феличе — артист Н. Гусаров. Здравко Арборович — артист УАССР М. Александрович. (Фото С. Кожухара).

Б. БАВИЛОВ,
занимающийся личностью
Театра имени В. Г. Короленко.
НИЖЕВСКИЙ.

ОСТРО И ЗЛОБОДНЕВНО

Большим событием для сыктывкарских любителей театра стала премьера пьесы Мустая Карима «В ночь лунного затмения» в Республиканском драматическом театре. Старт спектакля был приглашен из Башкирии его первая постановщица в нашей стране — заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии, режиссер Ш. Муртазина. Она не перенесла на нашу сцену свою прежнюю по-

становку, а создала новый спектакль, очищая острые и злоободневные, рассказывающие о борьбе человека с носностью, с привередностью к жестоким патриархальным законам. Отлично исполнили центральные роли народная артистка РСФСР и Комнин АССР Г. Сидорова и заслуженный артист РСФСР и Комнин АССР И. Кривошапин.

З. ЛОКТИОНОВ,
сыктывкар.

В ЗДАНИИ «БУРАТИНО»

В Магнитогорске, в здании, где находится детское кафе «Буратино», открылся кукольный театр с тем же названием. Первую постановку, конечно же, «Лебяжий приключения Буратино и его друзей», осуществил главный режиссер театра В. Шрайман. Роль де-

ревненного мальчика исполнила выпускница Ленинградского института театра, музыки и кинематографии Женя Полежаева.

З. МИХАЙЛОВ,
учитель
МАГНИТОГОРСКИЙ.

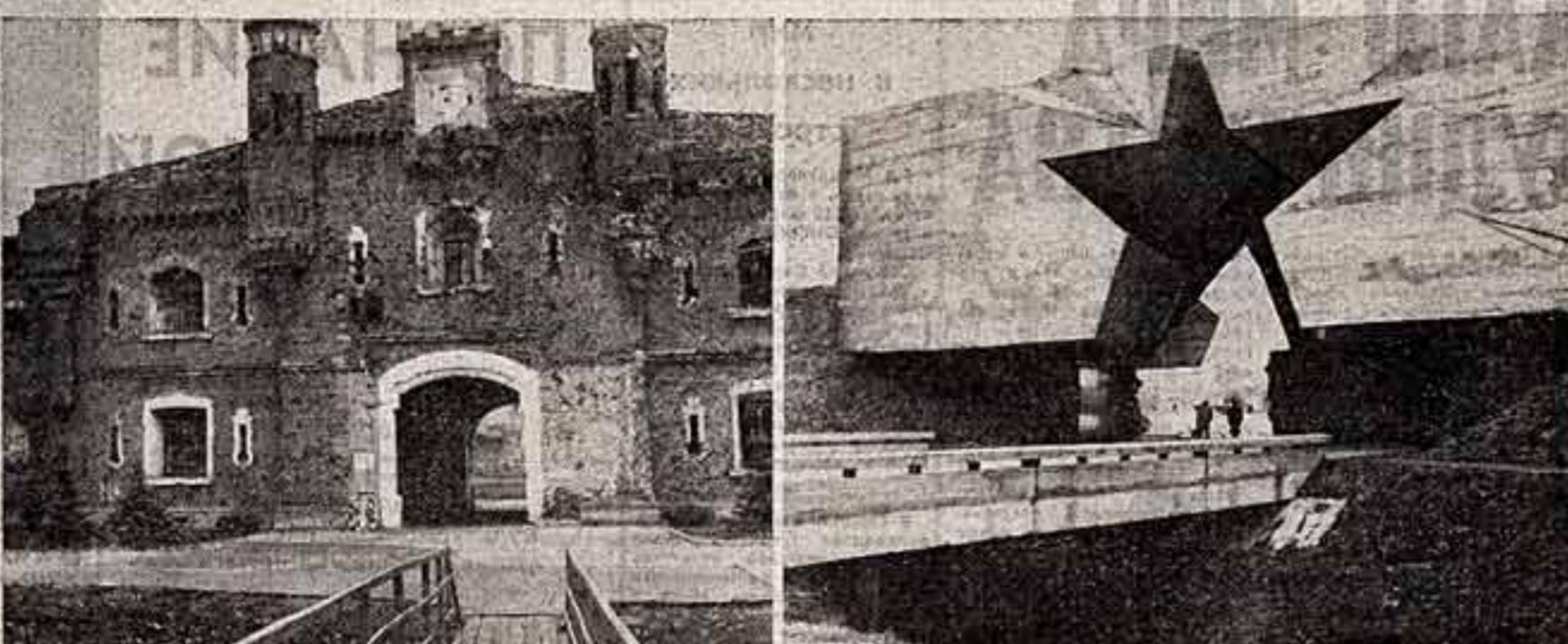
ВЕСНОЙ, КАК ВСЕГДА

«Приморская весна-73» — так называл свою программу коллектива Комсомольского-на-Амуре драматического театра, который снова, как каждый год, приехал к нам на гастроли.

Артисты, в репертуаре которых шесть спектаклей для взрослых и детей, познакомили со своим

искусством не только городских артистов, но и жителей села Валдай, посёлка Талове, озера и других населенных пунктов Биробиджанского района.

В. ВЕРНИК,
БИРОБИДЖАН.

28-я мирная весна героической Брестской крепости. (Холмские ворота цитадели и главный вход в мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой»). Фото Н. Седова.

УШЕЛ СОЛДАТ В БОЙ

«В нашем Доме — так называется новая книга, которую в ближайшее время выпустят редакционно-издательский отдел Всероссийского театра и гастроли. Гастролы продолжаются два недели. Мы показывали спектакль по пьесе польского драматурга Эдги Тобольского «Геология». В его героях зрителям узнали самих себя. И это вполне понятно. Ведь спектакль этот — о первооткрывателях сибирской нефти. Никогда не забудется сердечный прием, который нам оказали жители таежного поселка Каргаты, названного так в честь двух братьев-геологов.

И. Никонов предложил Гончарову позаглянуть в «Русовский фронт» театра Всероссийского театра и гастроли. Гончаров — первый спектакль, поставленный Гончаровым по первой, очень еще несовершенной пьесе о событиях войны, потом «Иди меня» К. Симонова, «Укрепление строптивой» В. Шекспира...

Была в труппе театра и совсем еще «зеленая» молодежь. Театр существовал и до прихода Гончарова. Он играл для армянских частей, выезжал на фронт со спектаклем «Женитьба Белугина», который долго сохранялся в репертуаре театра и тогда, когда в нем появился новый спектакль: «Русовский фронт». К. Финиш — первый спектакль, поставленный Гончаровым по первой, очень еще несовершенной пьесе о событиях войны, потом «Иди меня» К. Симонова, «Укрепление строптивой» В. Шекспира...

Была в труппе театра и совсем еще «зеленая» молодежь. Театр существовал и до прихода Гончарова. Он играл для армянских частей, выезжал на фронт со спектаклем «Женитьба Белугина», который долго сохранялся в репертуаре театра и тогда, когда в нем появился новый спектакль: «Русовский фронт». К. Финиш — первый спектакль, поставленный Гончаровым по первой, очень еще несовершенной пьесе о событиях войны, потом «Иди меня» К. Симонова, «Укрепление строптивой» В. Шекспира...

Была в труппе театра и совсем еще «зеленая» молодежь. Театр существовал и до прихода Гончарова. Он играл для армянских частей, выезжал на фронт со спектаклем «Женитьба Белугина», который долго сохранялся в репертуаре театра и тогда, когда в нем появился новый спектакль: «Русовский фронт». К. Финиш — первый спектакль, поставленный Гончаровым по первой, очень еще несовершенной пьесе о событиях войны, потом «Иди меня» К. Симонова, «Укрепление строптивой» В. Шекспира...

Была в труппе театра и совсем еще «зеленая» молодежь. Театр существовал и до прихода Гончарова. Он играл для армянских частей, выезжал на фронт со спектаклем «Женитьба Белугина», который долго сохранялся в репертуаре театра и тогда, когда в нем появился новый спектакль: «Русовский фронт». К. Финиш — первый спектакль, поставленный Гончаровым по первой, очень еще несовершенной пьесе о событиях войны, потом «Иди меня» К. Симонова, «Укрепление строптивой» В. Шекспира...

Была в труппе театра и совсем еще «зеленая» молодежь. Театр существовал и до прихода Гончарова. Он играл для армянских частей, выезжал на фронт со спектаклем «Женитьба Белугина», который долго сохранялся в репертуаре театра и тогда, когда в нем появился новый спектакль: «Русовский фронт». К. Финиш — первый спектакль, поставленный Гончаровым по первой, очень еще несовершенной пьесе о событиях войны, потом «Иди меня» К. Симонова, «Укрепление строптивой» В. Шекспира...

Была в труппе театра и совсем еще «зеленая» молодежь. Театр существовал и до прихода Гончарова. Он играл для армянских частей, выезжал на фронт со спектаклем «Женитьба Белугина», который долго сохранялся в репертуаре театра и тогда, когда в нем появился новый спектакль: «Русовский фронт». К. Финиш — первый спектакль, поставленный Гончаровым по первой, очень еще несовершенной пьесе о событиях войны, потом «Иди меня» К. Симонова, «Укрепление строптивой» В. Шекспира...

Была в труппе театра и совсем еще «зеленая» молодежь. Театр существовал и до прихода Гончарова. Он играл для армянских частей, выезжал на фронт со спектаклем «Женитьба Белугина», который долго сохранялся в репертуаре театра и тогда, когда в нем появился новый спектакль: «Русовский фронт». К. Финиш — первый спектакль, поставленный Гончаровым по первой, очень еще несовершенной пьесе о событиях войны, потом «Иди меня» К. Симонова, «Укрепление строптивой» В. Шекспира...

Была в труппе театра и совсем еще «зеленая» молодежь. Театр существовал и до прихода Гончарова. Он играл для армянских частей, выезжал на фронт со спектаклем «Женитьба Белугина», который долго сохранялся в репертуаре театра и тогда, когда в нем появился новый спектакль: «Русовский фронт». К. Финиш — первый спектакль, поставленный Гончаровым по первой, очень еще несовершенной пьесе о событиях войны, потом «Иди меня» К. Симонова, «Укрепление строптивой» В. Шекспира...

Была в труппе театра и совсем еще «зеленая» молодежь. Театр существовал и до прихода Гончарова. Он играл для армянских частей, выезжал на фронт со спектаклем «Женитьба Белугина», который долго сохранялся в репертуаре театра и тогда, когда в нем появился новый спектакль: «Русовский фронт». К. Финиш — первый спектакль, поставленный Гончаровым по первой, очень еще несовершенной пьесе о событиях войны, потом «Иди меня» К. Симонова, «Укрепление строптивой» В. Шекспира...

Была в труппе театра и совсем еще «зеленая» молодежь. Театр существовал и до прихода Гончарова. Он играл для армянских частей, выезжал на фронт со спектаклем «Женитьба Белугина», который долго сохранялся в репертуаре театра и тогда, когда в нем появился новый спектакль: «Русовский фронт». К. Финиш — первый спектакль, поставленный Гончаровым по первой, очень еще несовершенной пьесе о событиях войны, потом «Иди меня» К. Симонова, «Укрепление строптивой» В. Шекспира...

Была в труппе театра и совсем еще «зеленая» молодежь. Театр существовал и до прихода Гончарова. Он играл для армянских частей, выезжал на фронт со спектаклем «Женитьба Белугина», который долго сохранялся в репертуаре театра и тогда, когда в нем появился новый спектакль: «Русовский фронт». К. Финиш — первый спектакль, поставленный Гончаровым по первой, очень еще несовершенной пьесе о событиях войны, потом «Иди меня» К. Симонова, «Укрепление строптивой» В. Шекспира...

Была в труппе театра и совсем еще «зеленая» молодежь. Театр существовал и до прихода Гончарова. Он играл для армянских частей, выезжал на фронт со спектаклем «Женитьба Белугина», который долго сохранялся в репертуаре театра и тогда, когда в нем появился новый спектакль: «Русовский фронт». К. Финиш — первый спектакль, поставленный Гончаровым по первой, очень еще несовершенной пьесе о событиях войны, потом «Иди меня» К. Симонова, «Укрепление строптивой» В. Шекспира...

Была в труппе театра и совсем еще «зеленая» молодежь. Театр существовал и до прихода Гончарова. Он играл для армянских частей, выезжал на фронт со спектаклем «Женитьба Белугина», который долго сохранялся в репертуаре театра и тогда, когда в нем появился новый спектакль: «Русовский фронт». К. Финиш — первый спектакль, поставленный Гончаровым по первой, очень еще несовершенной пьесе о событиях войны, потом «Иди меня» К. Симонова, «Укрепление строптивой» В. Шекспира...

Была в труппе театра и совсем еще «зеленая» молодежь. Театр существовал и до прихода Гончарова. Он играл для армянских частей, выезжал на фронт со спектаклем «Женитьба Белугина», который долго сохранялся в репертуаре театра и тогда, когда в нем появился новый спектакль: «Русовский фронт». К. Финиш — первый спектакль, поставленный Гончаровым по первой, очень еще несовершенной пьесе о событиях войны, потом «Иди меня» К. Симонова, «Укрепление строптивой» В. Шекспира...

Была в труппе театра и совсем еще «зеленая» молодежь. Театр существовал и до прихода Гончарова. Он играл для армянских частей, выезжал на фронт со спектаклем «Женитьба Белугина», который долго сохранялся в репертуаре театра и тогда, когда в нем появился новый спектакль: «Русовский фронт». К. Финиш — первый спектакль, поставленный Гончаровым по первой, очень еще несовершенной пьесе о событиях войны, потом «Иди меня» К. Симонова, «Укрепление строптивой» В. Шекспира...

Была в труппе театра и совсем еще «зеленая» молодежь. Театр существовал и до прихода Гончарова. Он играл для армянских частей, выезжал на фронт со спектаклем «Женитьба Белугина», который долго сохранялся в репертуаре театра и тогда, когда в нем появился новый спектакль: «Русовский фронт». К. Финиш — первый спектакль, поставленный Гончаровым по первой, очень еще несовершенной пьесе о событиях войны, потом «Иди меня» К. Симонова, «Укрепление строптивой» В. Шекспира...

Была в труппе театра и совсем еще «зеленая» молодежь. Театр существовал и до прихода Гончарова. Он играл для армянских частей, выезжал на фронт со спектаклем «Женитьба Белугина», который долго сохранялся в репертуаре театра и тогда, когда в нем появился новый спектакль: «Русовский фронт». К. Финиш — первый спектакль, поставленный Гончаровым по первой, очень еще несовершенной пьесе о событиях войны, потом «Иди меня» К. Симонова, «Укрепление строптивой» В. Шекспира...

Была в труппе театра и совсем еще «зеленая» молодежь. Театр существовал и до прихода Гончарова. Он играл для армянских частей, выезжал на фронт со спектаклем «Женитьба Белугина», который долго сохранялся в репертуаре театра и тогда, когда в нем появился новый спектакль: «Русовский фронт». К. Финиш — первый спектакль, поставленный Гончаровым по первой, очень еще несовершенной пьесе о событиях войны, потом «Иди меня» К. Симонова, «Укрепление строптивой» В. Шекспира...

Была в труппе театра и совсем еще «зеленая» молодежь. Театр существовал и до прихода Гончарова. Он играл для армянских частей, выезжал на фронт со спектаклем «Женитьба Белугина», который долго сохранялся в реперту